Научная статья
УДК 316.4
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-4-85-96

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Ольга Дмитриевна Воробьева[1]✉, Анатолий Васильевич Топилин[2]

[1, 2]Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия
[1]89166130069@mail.ru✉, ORCID: 0000-0003-1304-3715, AuthorID РИНЦ: 250138
[2]topilinav@mail.ru, ORCID: 0000-0002, AuthorID РИНЦ: 453113

Аннотация. ***Целью исследования*** *является анализ влияния денежных переводов трудовых мигрантов из России в страны Средней Азии на экономическое положение стран на макро- и микроуровне.*

Методологическую базу исследования *представляют различные подходы к анализу доли денежных переводов в производстве ВВП стран Средней Азии — экспортеров рабочей силы и структуры использования денежных переводов на уровне домохозяйства трудового мигранта.*

Результаты исследования. *Поступающие в страны Средней Азии денежные переводы (ремиттансы) трудовых мигрантов составляют значительную, хоть и различную долю в ВВП этих стран. Кроме того, использование ремиттансов домохозяйствами трудовых мигрантов в странах Средней Азии оказывает позитивное влияние на расширение потребления домохозяйствами товаров и услуг, что стимулирует не только количественный, но и качественный рост потребления, увеличение ассортимента товаров и услуг, возрастает возможность и доступность импорта, а следовательно, развитие международной торговли. По мере удовлетворения спроса домохозяйств на товары и услуги усиливается позитивное влияние денежных переводов на предпринимательскую и инвестиционную активность населения.*

Перспективы исследования *заключаются в дальнейшем анализе факторов и направлений инвестирования в странах Средней Азии за счет денежных переводов трудовых мигрантов.*

Ключевые слова: *денежные переводы, ремиттансы, трудовая миграция из Средней Азии, использование денежных переводов*

Для цитирования: *Воробьева О.Д., Топилин А.В. Влияние денежных переводов из России в страны Средней Азии на экономическое развитие // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 4. С. 85–96. http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-85-96.*

Благодарности: статья выполнена при участии Алексея Александровича Гришкевича — студента 4-го курса бакалавриата факультета МЭО МГИМО МИД России (подготовка статистических материалов и информационного обеспечения исследования).

© Воробьева О.Д., Топилин А.В., 2022

Original article

THE IMPACT OF MONEY TRANSFERS FROM RUSSIA TO CENTRAL ASIAN COUNTRIES ON ECONOMIC DEVELOPMENT

Olga D. Vorobieva[1]✉, Anatoliy V. Topilin[2]

[1, 2]Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia
[1]89166130069@mail.ru✉, ORCID: 0000-0003-1304-3715, AuthorID RSCI: 250138
[2]topilinav@mail.ru, ORCID: 0000-0002, AuthorID RSCI: 453113

Abstract. ***The aim of the study*** *is to analyze the impact of remittances of migrant workers from Russia to Central Asian countries on the economic situation of countries at the macro and micro levels.*

The methodological basis of the study *is represented by various approaches to the analysis of the share of remittances in the production of GDP of Central Asian countries — exporters of labor and the structure of the use of remittances at the household level of migrant workers.*

The results of the study. *Remittances (remittances) of migrant workers arriving in Central Asian countries account for a significant, albeit different, share in the GDP of these countries. In addition, the use of remittances by migrant labor households in Central Asian countries has a positive impact on the expansion of household consumption of goods and services, which stimulates not only quantitative but also qualitative growth in consumption, an increase in the range of goods and services, increases the possibility and availability of imports, and consequently, the development of international trade. As households' demand for goods and services is met, the positive impact of remittances on the entrepreneurial and investment activity of the population increases.*

The prospects of the study *consist in further analysis of the factors and directions of investment growth in Central Asian countries due to remittances of migrant workers.*

Keywords: *money transfers, remittances, labor migration from Central Asia, the use of money transfers*

For citation: *Vorobieva O.D., Topilin A.V. The impact of money transfers from Russia to Central Asian countries on economic development // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(4): 85–96. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-85-96.*

Acknowledgements: the article was carried out with the participation of Alexey A. Grishkevich, a 4th-year undergraduate student of the Faculty of MEO MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (preparation of statistical materials and information support for the study).

Введение. Различные аспекты международной трудовой миграции рассматриваются исследователями достаточно регулярно и глубоко [16]. Меньшее внимание, с нашей точки зрения, уделяется анализу экономических эффектов, к которым приводит международная трудовая миграция в странах-экспортерах рабочей силы. Наличие таких эффектов в результате процесса трудовой миграции в экономически более развитые страны не вызывает сомнений. Однако главный из них — вывоз заработанных денежных средств на родину мигрантов и направления использования этих средств — до настоящего времени не часто попадает в поле зрения исследователей, тогда как именно этот

процесс — использование заработанных денежных средств как конечная цель трудовой миграции — характеризует социально-экономическую ситуацию в странах-донорах рабочей силы, её динамику и трансформацию уровня и качества жизни населения, что должно являться одной из отправных точек для построения прогнозных сценариев и гипотез масштабов и направлений международной трудовой миграции. Международные трудовые связи между Россией и странами Средней Азии имеют уже продолжительную историю (около 30 лет), устойчивый характер и наиболее массовые масштабы по сравнению с миграционными связями с другими странами на постсоветском пространстве [12]. Достаточно часто, особенно в изданиях СМИ, можно встретить обеспокоенность авторов крупными масштабами вывозимых из принимающей страны России денежных средств, заработанных трудовыми мигрантами. Практически никогда эти размеры вывозимых денежных средств не сопоставляются с масштабами произведенной продукции, товаров и услуг, вновь созданной стоимости в экономике принимающей страны. Вывозимые денежные средства, которые всё чаще принимают форму банковских денежных переводов, являются лишь частью вновь созданной стоимости в различных видах, которая остается в принимающей стране [2]. Проводятся исследования на тему, насколько в действительности велик спрос на иностранную рабочую силу, нет ли адекватной возможности замещения её национальными трудовыми ресурсами, насколько соответствует уровень квалификации и профессионализма трудовых мигрантов выполняемой ими работе [11]. Все эти аспекты привлечения и использования иностранной рабочей силы крайне важны и актуальны. Однако нельзя оставить без внимания те эффекты, которые сопутствуют выезду относительно избыточной рабочей силы за пределы страны своего постоянного проживания с точки зрения целесообразности процесса трудовой миграции и «рентабельности» для развития экономики стран в целом и каждого домохозяйства в отдельности. Одни из первых исследований этого направления в России относятся к концу 1990-х годов [4]. Более пристальное внимание к этим явлениям уделено в работах, посвященных ремиттансам как новому явлению в глобальных экономических процессах, которые развивались по мере глобализации мировой экономики. [10]. Практически синонимом термина «денежные переводы» является англоязычный термин «ремиттансы», который всё чаще используется в современных исследованиях.

Методика. Для проведения анализа данных о денежных переводах и их использовании необходимо убедиться в наличии достоверных и достаточно полных источников статистической информации. Мы опираемся на несколько основных источников: данные национальных банков стран-экспортеров рабочей силы, данные международных организаций, доступные международные системы учета денежных переводов, отчёты операторов денежных переводов, различные обследования домашних хозяйств, которые проводятся во всех странах Средней Азии, косвенные оценки, получаемые в результате применения математических моделей для анализа имеющихся данных. [3]. Каждый из источников данных имеет свои преимущества и недостатки, но в комплексе они дают достаточно полную картину об изучаемых процессах.

Статистические данные, предоставляемые национальными банками стран, международными системами учета денежных переводов и операторов денежных переводов, получены в результате отражения в электронных банковских системах движения финансовых потоков между странами. Эти оценки, конечно, не являются полными, так как ряд важных потоков и аспектов не учитывают, в том числе:

— переводы в неденежной форме;

— распределение денежных переводов мигрантов по категориям работников (рабочие, индивидуальные предприниматели и т.д.);

— формальную и неформальную составляющую денежных переводов;

— цели расходования денежных переводов домохозяйствами трудовых мигрантов [3].

Наиболее подробная информация о направлениях использования финансовых средств трудовых мигрантов содержится в национальных обследованиях уровня жизни, доходов и расходов населения, бюджетов. В них отражены расходы на потребление, свя-

занные с удовлетворением домохозяйствами мигрантов базовых потребностей в товарах и услугах (продукты питания, товары первой необходимости, медицинское обслуживание и т.д.), инвестиционно-ориентированные расходы, под которыми также понимается и инвестирование в человеческий капитал (здоровье, образование). [6].

Результаты

Первый этап. Оценка трендов трудовой миграции из стран Средней Азии в Россию. Из данного региона в международной трудовой миграции, по различным экспертным данным, участвует от 2,7 до 4,2 млн. человек, что составляет от 10% до 16% экономически активного населения [7]. Одним из основных факторов такого процесса является демографический. В результате высоких темпов естественного прироста населения, роста общей численности населения, численность трудовых ресурсов постоянно возрастает и по прогнозам к 2050 г. увеличится в разных странах в диапазоне от 6,4 млн. чел. в Узбекистане, до 600 тыс. чел. в Кыргызстане [7].

В так называемый допандемийный период тренд на увеличение потока трудовой миграции из стран Средней Азии в РФ сохранялся. Исключение по причине резкого изменения курса рубля составил только короткий период 2014–2015 гг. Всего к 2018 г., по данным официальной российской статистики, с целью осуществления трудовой деятельности в РФ из стран Средней Азии насчитывалось примерно 3 млн. мигрантов [7].

По оценкам международных организаций, средняя численность трудовых мигрантов их Узбекистана в РФ в период 2010–2015 гг. колебалась в пределах 1,33–2,1 млн. человек. МВД РФ приводит официальные данные на период с 2016 по 2018 гг.: 1,433 млн. чел. в 2016 г., 1,823 млн. чел. в 2017 г., 2,007 млн. человек в 2018 году[1].

Численность трудовых мигрантов из Таджикистана в РФ также постоянно увеличивалась и составила в 2016 г. 837,7 тыс. человек, в 2017 г. — 936,8 тыс. человек, в 2018 г. — 1018,5 тыс. человек[2]. По официальным данным МВД РФ, достаточно стабильные цифры иностранной рабочей силы в РФ из Кыргызстана[3]: 361,9 тыс. человек в 2016 г., 376,9 тыс. человек в 2017 г. и 352 тыс. человек в 2018 г.

Интересна ситуация с увеличением, а не снижением численности трудовых мигрантов из стран Средней Азии в период пандемии 2020 г. Это связано прежде всего с введением упрощенной процедуры легализации мигрантов в РФ на период пандемии. Таким образом, своеобразная амнистия нелегальных мигрантов, несмотря на выезд их значительного числа к себе на родину, в очередной раз показала наличие большого сегмента оставшихся недокументированных иностранных граждан, которые в результате получения возможности легализоваться пополнили статистически видимую численность трудовых мигрантов.

Второй этап. Движение денежных переводов из РФ в страны Средней Азии. В связи с высокой численностью и долей в общей численности трудовых мигрантов из Средней Азии в России велики и объемы и доли ремиттансов в эти страны из России по сравнению с денежными потоками из других стран.

Крайне важным показателем для оценки влияния денежных переводов на экономику стран Средней Азии является показатель доли ремиттансов в ВВП этих стран. Для Таджикистана и Кыргызстана характерна высокая доля денежных переводов в формировании ВВП. В разные периоды эта доля колебалась от 20% до 45%. Эти страны находятся соответственно на 4 и 3 местах в мире по данному показателю [12]. Экономике Узбекистана зависимость от ремиттансов менее свойственна, хотя их влияние остаётся достаточно высоким. Денежные переводы трудовых мигрантов в данную страну составляли в разные годы от 5 до 14% ВВП[4].

1 Внешняя молодежная миграция в странах Средней Азии: Анализ рисков и минимизация негативных последствий. МОМ 2019 [Электронный ресурс] // Сайт МОМ. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/external_youth_migration_ru.pdf (дата обращения: 21.05.2021).

2 Там же.

3 Там же.

4 Migration and Development Brief 35. 2021 [Electronic resource] // Migration and Remittances Team Social Protection and Jobs World Bank URL: https://www.knomad.org/sites/default/files/2021-11/Migration_Brief%2035_1.pdf (date accessed: 10.01.2022).

Таблица 1
Table 1

Численность населения и численность и доля трудовых мигрантов от численности населения стран Средней Азии в 2019–2020 гг.[5]
Population size and the number and share of labor migrants from the population of Central Asian countries in 2019–2020

Страна	2019 г.			2020 г.		
	Численность населения, млн. чел.	Численность трудовых мигрантов, тыс. чел.	Доля в численности населения[6], %	Численность населения, млн. чел.	Численность трудовых мигрантов, тыс. чел.	Доля в численности населения[7], %
Узбекистан	33,9	1621	4,8	34,2	1800	5,3
Таджикистан	9,1	820	8,8	9,3	910	9,8
Кыргызстан	5,6	340	6,25	5,8	370	6,3
Всего	2781			3080		

Как выглядела роль ремиттансов в ВВП в доковидный период, показано на рисунке 1[8].

Наиболее высокая амплитуда колебаний этого показателя отмечалась в Таджикистане: с 2010 по 2014 гг. рост на 10% с последующим падением к 2015 г. на 15%. Наиболее плавно эти изменения происходили в Кыргызстане — показатели менялись в коридоре 20–25% на протяжении всего рассматриваемого периода. Наиболее заметны эти колебания в связи с сокращением численности трудовых мигрантов в Узбекистане. К 2015 г. происходит практически двукратное падение доли ремиттансов в ВВП. По мнению анали-

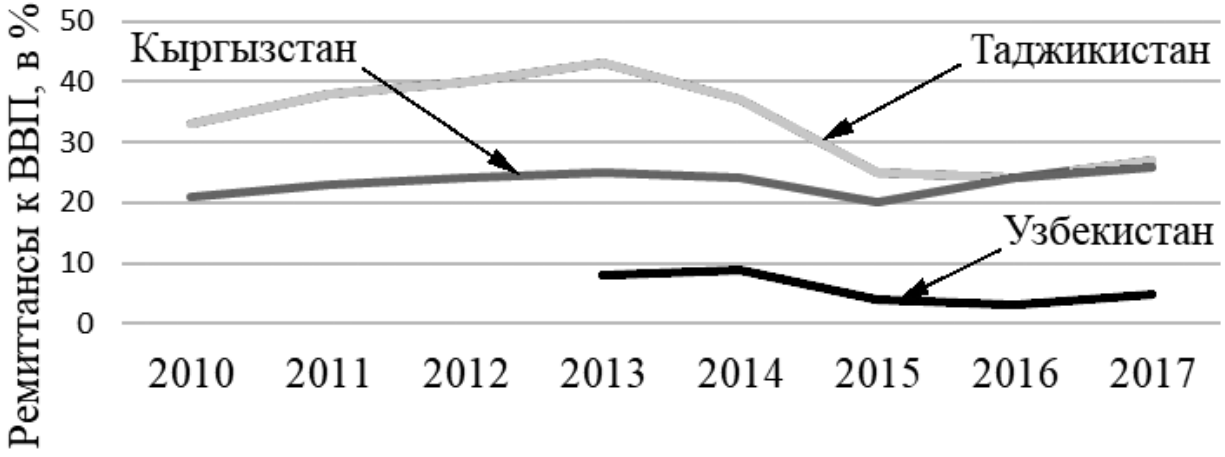

Рис. 1. Доля ремиттансов в ВВП стран Средней Азии
Fig. 1. The share of remittances in the GDP of Central Asian countries

5 Статистические сведения по миграционной ситуации [Электронный ресурс] // Сайт МВД РФ. URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya (дата обращения: 21.05.2021).
6 Расчет авторов.
7 Расчет авторов.
8 Remittances in Russia and Caucasus and Central Asia: The Gravity Model [Electronic resource] // IMF Working Paper. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/07/17/Remittances-in-Russia-and-Caucasus-and-Central-Asia-the-Gravity-Model-49551 (date accessed: 10.01.2022).

тиков из МВФ и Всемирного банка, вполне очевидно, что такие изменения связаны с изменениями курса российского рубля в 2014 г., в результате чего объём переводов из РФ в валюте заметно сократился[9].

Но после шокового роста курса доллара 2014–2015 гг. возобновился рост доли денежных переводов в ВВП в рассматриваемых странах. В Кыргызстане с 2015 до 2017 гг. данный показатель восстановил свое докризисное значение в примерно 25%, а к 2019 г. увеличился до 29,2%. В Таджикистане и Узбекистане рост доли ремиттансов в ВВП восстановился к 2016 г., а к 2019 г. составил 28,2% и 14% соответственно. Такие изменения связаны с продолжающимся ростом миграционных потоков из стран Средней Азии в РФ[10]. Но в 2020 г., несмотря на рост официальной численности трудовых мигрантов, объем и доля ремиттансов в ВВП среднеазиатских стран сохранилась или даже несколько сокращалась: для Кыргызстана составила 29,4%, для Таджикистана — 27,3%, для Узбекистана — 12,1%. Фактические объемы денежных переводов в рассматриваемые страны в 2021 г. опередили прогнозируемые.

Также из данных отчетов следует, что наибольшая доля денежных переводов трудовых мигрантов в страны Средней Азии приходится на Россию. Так, в 2021 г. в Кыргызстан из РФ пришлось 82% от общего объёма ремиттансов, в Таджикистан — 76%, в Узбекистан — 56%[11]. По приведенным данным можно сделать ещё один несколько косвенный, но важный вывод о том, что потоки трудовых мигрантов постепенно переориентируются на другие, помимо РФ, направления. Особенно это характерно для Узбекистана, самого массового поставщика трудовых ресурсов в РФ из Средней Азии.

Третий этап. Денежные переводы в бюджетах домохозяйств трудовых мигрантов и их использование. Исследование структуры расходов домохозяйств позволяет оценить уровень благосостояния или уровень бедности домохозяйств, имеющих в своем составе трудовых мигрантов, выезжающих на заработки в другие страны. Данные обследований показывают, что в доходной части бюджетов наименее обеспеченных семей денежные переводы трудовых мигрантов зани-

Таблица 2
Table 2

Прогнозируемые и фактические объёмы ремиттансов в страны Средней Азии в 2021 г.[12]
Projected and actual volumes of remittances to Central Asian countries in 2021

Страны	Прогнозируемый объём ремиттансов на 2021 г.[13], млрд. долл.	Фактический объём ремиттансов на 2021 г.[14], млрд. долл.
Узбекистан	7,6	9,2
Таджикистан	2,3	2,3
Кыргызстан	2,5	2,9

9 Remittances in Russia and Caucasus and Central Asia: The Gravity Model [Electronic resource] // IMF Working Paper. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/07/17/Remittances-in-Russia-and-Caucasus-and-Central-Asia-the-Gravity-Model-49551 (date accessed: 10.01.2022).

10 Там же.

11 Migration and Development Brief 36.2022 [Electronic resource] // Migration and Remittances Team Social Protection and Jobs World Bank URL: https://www.knomad.org/sites/default/files/2021-11/Migration_Brief%2035_1.pdf (date accessed: 12.06.2022).

12 Составлено на основании отчётов операторов денежных переводов.

13 Migration and Development Brief 35.2021 [Electronic resource] // Migration and Remittances Team Social Protection and Jobs World Bank URL: https://www.knomad.org/sites/default/files/2021-11/Migration_Brief%2035_1.pdf (date accessed: 10.01.2022).

14 Migration and Development Brief 36.2022 [Electronic resource] // Migration and Remittances Team Social Protection and Jobs World Bank URL: https://www.knomad.org/sites/default/files/2021-11/Migration_Brief%2035_1.pdf (date accessed: 12.06.2022).

мают наибольшую долю. [5]. Это подтверждается результатами различных социологических опросов. В рамках опроса, проводимого Всемирным Банком Listening 2 Tajikistan, было выявлено, что ремиттансы в первую очередь используются домохозяйствами для обеспечения продовольственной безопасности, доступа к медицинским услугам[15].

Проведенный ЦБ РФ опрос трудовых мигрантов, отправлявших денежные переводы на родину, выявил общую структуру, характерную для расходов денежных переводов: около 70% ремиттансов расходуются домохозяйствами на удовлетворение текущих потребностей (покупка продуктов питания, одежды, лекарств), 12% — на оплату услуг, 14–15% — на выплату долговых обязательств [6].

Высокая доля расходов на продукты питания в бюджете домохозяйства указывает на его низкий уровень жизни. Появление и увеличение таких статей расходов, как здоровье и образование, характерно для семей, приближающихся к среднему классу. И наконец появление возможности инвестировать средства, заработанные за рубежом, в организацию бизнес-проектов позволяет говорить о более стабильном материальном положении домохозяйств, росте их экономической независимости и самостоятельности. Используя доступные источники информации, оценим, какова роль ремиттансов в бюджетах домохозяйств разных стран Средней Азии и какова динамика структуры их расходования.

Для домохозяйств Кыргыстана и Таджикистана характерна достаточно схожая ситуация как по структуре расходования ремиттансов, так и по динамике изменений этой структуры: сокращается доля расходов на продукты питания и увеличивается на потребление товаров длительного пользования; появляются и расширяются расходы, связанные со строительством, ремонтом, покупкой жилья и пр., с решением жилищной проблемы, траты на инвестиции в собственные земельные наделы; заметными становятся расходы на распространение мобильной связи и интернета (безусловно, при всех известных негативных издержках распространения интернета это влияет на рост качества жизни через поддержку коммуникаций, информированность и даже рост образовательного уровня и культуры).

Остается традиционной, но сокращается доля расходов из поступающих денежных переводов трудовых мигрантов на проведение дорогостоящих семейных мероприятий, таких как свадьбы, похороны и т.д. Относительно недавно, в начале 2000-х гг., такие цели и соответственно расходы на них были практически основными в мотивации выезда за рубеж на заработки. Общей тенденцией становится рост доли расходов ремиттансов на образовательные и медицинские услуги [7]. За счет средств, заработанных в других странах, развивается инвестирование в объекты малого бизнеса, как правило, кафе, пекарен, точек розничной торговли.

Укрупненно структура расходов денежных переводов в допандемийный период, по данным исследований, выглядела в Таджикистане и Кыргызстане следующим образом: базовые потребности — 57%, здравоохранение и образование по — 9–10%, свадьбы — 6%, другие нужды — 4%. Расходы на инвестиционную деятельность были значительными, до 19% денежных переводов только у 9% респондентов [1].

Судя по использованию денежных средств трудовых мигрантов из Узбекистана, большинство из них является членами наиболее бедных домохозяйств. По данным обследований, 57% респондентов из этой страны тратят ремиттансы на покупку продуктов питания, 46% — на приобретение одежды [7]. Учитывая то обстоятельство, что только чуть больше половины денежных переводов, поступающих в Узбекистан, приходится на Россию, можно сделать вывод: трудовые мигранты из этой страны находят рабочие места и в других государствах и регионах. Наиболее конкурентоспособными за иностранную рабочую силу являются страны, которые в совокупности имеют преимущества по комплексу таких показателей, как оплата труда, условия труда, охрана труда и возможности профессионального роста. Однако и рабочая сила, востребованная на рынках труда

15 Listening 2 Tajikistan: Survey of Wellbeing [Electronic resource] // The World Bank URL: https://www.worldbank.org/en/country/tajikistan/brief/listening2tajikistan (date accessed: 12.06.2022).

регионов, имеющих такие преимущества, должна отвечать более высоким требованиям по профессиональной подготовке, квалификации, опыту работы. В перспективе в условиях свободного международного движения рабочей силы при росте качества рабочей силы международных трудовых мигрантов и повышения конкурентоспособности стран за иностранную рабочую силу Россия может потерять самый массовый источник иностранных трудовых мигрантов, каким является Узбекистан.

Обсуждение. Целесообразность привлечения и использования иностранной рабочей силы как для принимающих, так и для направляющих стран очевидна. Дивиденды принимающей страны заключаются в сокращении дефицита трудовых ресурсов, особенно в сферах приложения труда, которые не пользуются спросом у национальной рабочей силы. Если не принимать соответствующих решений и не совершать действий для роста привлекательности существующих вакансий, то дефицит не сокращается, а возрастает по мере сокращения предложения иностранной рабочей силы, что может происходить и уже происходит в результате конкуренции на международном глобальном рынке труда и относительного снижения конкурентоспособности России. Тем не менее вклад иностранной рабочей силы в производство ВВП в РФ достаточно высок, и это невозможно не признавать. В настоящее время целые отрасли российской экономики находятся в серьезной зависимости от количества и качества дополнительных трудовых ресурсов в виде иностранной рабочей силы. Это было ярко продемонстрировано в период пандемии, когда работодатели пытались (и многим это удавалось) ослабить ограничения, препятствующие использованию трудовых ресурсов извне. Это строительные, транспортные компании, ЖКХ и даже предприятия, занимающиеся отдельными видами услуг.

Отправляемая на родину трудовыми мигрантами часть заработанных средств влияет на экономическую и социальную стабильность в странах-экспортерах, составляя немалую долю ВВП и оказывая влияние на рост благосостояния домохозяйств трудовых мигрантов и оживление потребительского рынка, увеличение его емкости, а значит — через повышение платежеспособного спроса на развитие экономики и международной торговли.

Однако, ряд исследователей придерживаются того мнения, что страны-экспортёры рабочей силы не используют в должной мере возможности ремиттансов для экономического роста. Для того чтобы это использование было более значительным, должна проводиться соответствующая государственная политика. Только правительство с помощью государственной политики может влиять на уровень использования ремиттансов для экономического роста [15]. В настоящее время правительствам многих стран-экспортеров не хватает обширной и более точной информации о ремиттансах. Многие страны уже ставят для себя задачу расширения и повышения достоверности информационной базы, связанной с ремиттансами. Например, правительство Кыргызстана через ЦБ отслеживает несколько систем переводов Anelik, Blizko, Contact, Migom, MoneyGram, WesternUnion, Unistream, Золотая Корона, Лидер, Сибконтакт, Быстрая почта, Аллюр и др. системы переводов и переводы через ГП «Кыргызпочтасы»[16].

В ряде других исследований показано, что притоки ремиттансов не сразу оказывали влияние на экономический рост в странах выхода. А. Барахас и его соавторы, опираясь на анализ обширной выборки из 82 стран-экспортеров рабочей силы — развивающихся и стран переходных экономик, пришли к выводу, что эмпирические результаты в долгосрочной перспективе не показывают сильное влияние денежных переводов на экономический рост. [13].

Дж. Дюран и Д. Массей, изучая денежные переводы из США в Мексику, в своих исследованиях пришли к выводу, что ремиттансы способствуют состоянию зависимости Мексики от США. Это происходит главным образом потому, что финансовые потоки

16 Доолоталиев Ч.С. Денежные переводы трудовых мигрантов как один из источников доходов населения и снижения бедности в Кыргызской Республике [Электронный ресурс] // Макроэкономика. Экономическая наука. Бизнес. StudyLib. URL: https://studylib.ru/doc/4925998/denezhnye-perevody-trudovyh-migrantov-kak-odin-iz.

от мигрантов в Мексику, в первую очередь, направлены на внутреннее потребление, и только малые доли остаются для использования в качестве инвестиций, которые могли бы способствовать экономическому росту в стране [14]. Из этого исследования можно сделать вывод, что позитивное влияние ремиттансов на экономический рост во многом зависит от структуры их расходования, а это в свою очередь зависит как от благосостояния домохозяйств мигрантов, так и от государственной политики, стимулирующей инвестиционные направления их использования:

— предоставление льготных кредитов;

— налоговые каникулы;

— льготы и досрочное погашение ипотечных кредитов;

— прочее.

Таким образом, процесс международной трудовой миграции взаимовыгоден для каждого из партнеров. Рассматривая направления использования средств денежных переводов трудовых мигрантов на уровне домохозяйств, а также динамику изменения структуры расходования этих средств в странах Средней Азии, можно отметить безусловный прогресс.

Заключение. Денежные переводы трудовых мигрантов из РФ в страны Средней Азии на макроуровне оказывают заметное влияние на экономическую конъюнктуру по целому ряду направлений. В двух странах — Таджикистане и Кыргызстане — ремиттансы из России сохраняют роль важных драйверов прироста ВВП. Также денежные переводы трудовых мигрантов в этих странах продолжают оставаться основным источником поступления валюты почти наравне с поступлениями от экспорта и превосходя поступления от прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что делает их важным элементом обеспечения финансовой стабильности. В Узбекистане ремиттансы хоть и не определяют прирост ВВП, но являются вторым после экспорта источником притока валюты в страну. Кроме того, ремиттансы из РФ в страны Средней Азии увеличивают параметры совокупного спроса населения на товары и услуги, инвестиций, а это в комплексе снижает уровень бедности и, следовательно, социальной напряженности в стране.

Рост доли использования домохозяйствами ремиттансов в качестве инвестиций, который наблюдается последние годы, положительно отражается на экономическом росте стран-экспортеров рабочей силы.

Крупнейший экспортёр рабочей силы в РФ (первое место по численности трудовых мигрантов из стран Средней Азии) — Узбекистан — постепенно под влиянием конкуренции стран за рабочую силу переориентируется на другие рынки труда. Это может как снизить давление на российский рынок труда со стороны предложения рабочей силы извне, так и привести к дефициту рабочей силы. Государственная политика на рынке труда должна найти ответ на вопрос, что является в этой ситуации угрозой, какие меры необходимо предпринять, чтобы снизить её вероятность (например, рост заработной платы трудовым мигрантам), а что позитивно скажется на эффективности труда в России.

Особенно большое значение трудовая миграция и валютные поступления от ремиттансов из РФ имеют для Таджикистана и Кыргызстана. Это ставит социально-экономическое положение этих стран в определенную зависимость от импорта рабочей силы. К постепенному сокращению зависимости может привести только государственная политика по стимулированию увеличения использования ремиттансов в направлении более активного инвестирования средств в малый и средний бизнес, что в итоге должно способствовать экономическому росту и сокращению экономической зависимости.

Список источников

1 Бабагалиева Ж., Каюмов А., Махмадуллозода Н., Мустаева Н. Миграция, денежные переводы и устойчивость к изменению климата в Республике Таджикистан. 2018 [Электронный ресурс] // Исследовательский проект PRISE. URL: https://carececo.org/news/Migration,%20remittances_%20rus.pdf (дата обращения: 08.10.2021).

2. Глущенко Г. И. Место международной трудовой миграции в мировом хозяйстве // Вопросы статистики. 2013. №10. С. 54–68.

3. Денисенко М. Б., Козлов В. А., Фаттахова А. А. Современные тенденции денеж-

ных переводов мигрантов в России и в мире // Демографическое обозрение. 2016. №2. С. 5.

4. Каменский А.Н. Новая ситуация на мировом рынке экспорта рабочей силы в 90-е годы (к проблеме перевода заработков) // Россия и современный мир. 2000. №4. С.154–162.

5. Мансур А., Куиллин Б. Миграция и денежные переводы: Восточная Европа и бывший Советский Союз. М.: Весь мир, 2008. С.88.

6. Прохорова А. Использование гармонизированного модуля по миграции и денежным переводам в выборочных обследованиях домохозяйств в странах Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии. 2018 [Электронный ресурс] // ЕЭК ООН. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.10/2018/mtg2/Report_on_the_Survey_Module.pdf (дата обращения: 08.10.2021).

7 Рязанцев С.В. Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. Валдайские записки. 31.08.2016. URL: https://globalaffairs.ru/articles/trudovaya-migracziya-iz-czentralnoj-azii-v-rossiyu-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa/ (дата обращения: 21.05.2021).

8. Садовская Е.Ю. Денежные переводы трудовых мигрантов и их роль в мигрантских домохозяйствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2006. №3(45). С.130–144.

9. Ткаченко А.А. Измерение бедности и трудовой миграции в странах ЕАЭС и СНГ: различия методологических подходов / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12. Ч. 1. М., 2017. 984 с.

10. Ткаченко А.А. Ремиттансы как новое явление глобальной экономики // Экономика. Налоги. Право. 2014. №2. С. 36–42.

11. Флоринская Ю.Ф. Иностранные работники на российском рынке труда: масштабы и причины использования, квалификационные характеристики (по данным официальной статистики и опросов работодателей)// Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2013. Т.11. С. 115–133.

12. Югай Ю.В. Трудовая миграция из стран Средней Азии в Россию // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. №2. С.206–219.

13. Barajas A., Chami R., Fullenkamp C., Gapen M., Montiel P. Do Workers' Remittances Promote Economic Growth? // IMF Working Paper. 2009. №153. 23 p.

14. Durand J., Parrado E., Massey D. Migradollars and Development: A Reconsideration of Mexican Case // International Migration Review. 1996. Vol. 30. №2. P. 423–444.

15. Glytsos N. The Role of Migrant Remittances in Development: Evidence from Mediterranean Countries // International Migration. 2002. Vol. 40. №1. P. 19.

16. Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E. Theories of international migration: Review and Appraisal/ Population and Development Review. 1993. Vol.19. №3. P. 431–466.

References

1 Babagalieva Zh., Kajumov A., Mahmadullozoda N., Mustaeva N. Migracija, denezhnye perevody i ustojchivost' k izmeneniju klimata v Respublike Tadzhikistan. 2018 [Migration, remittances and climate change resilience in the Republic of Tajikistan. 2018] [Jelektronnyj resurs]. Issledovatel'skij proekt PRISE [PRISE Research Project]. URL: https://carececo.org/news/Migration,%20remittances_%20rus.pdf (data obrashhenija: 08.10.2021). (In Russ.).

2. Glushhenko G.I. Mesto mezhdunarodnoj trudovoj migracii v mirovom hozjajstve [The place of international labor migration in the world economy]. *Voprosy statistiki* [*Questions of Statistics*]. 2013; (10): 54–68. (In Russ.).

3. Denisenko M.B., Kozlov V.A., Fattahova A.A. Sovremennye tendencii denezhnyh perevodov migrantov v Rossii i v mire [Modern trends in migrant remittances in Russia and in the world]. *Demograficheskoe obozrenie* [*Demographic Review*]. 2016; (2): 5. (In Russ.).

4. Kamenskij A.N. Novaja situacija na mirovom rynke jeksporta rabochej sily v 90-e gody (k probleme perevoda zarabotkov) [The new situation on the world labor export market in the 90s (to the problem of the transfer of earnings)]. *Rossija i sovremennyj mir* [*Russia and the modern world*]. 2000; (4): 154–162. (In Russ.).

5. Mansur A., Kuillin B. Migracija i denezhnye perevody: Vostochnaja Evropa i byvshij Sovetskij Sojuz [Migration and money transfers: Eastern Europe and the former Soviet Union]. Moscow: Ves' mir, 2008. P. 88. (In Russ.).

6. Prohorova A. Ispol'zovanie garmonizirovannogo modulja po migracii i denezhnym perevodam v vyborochnyh obsledovanijah domohozjajstv v stranah Vostochnoj Evropy, Kavkaza i Srednej Azii. 2018 [The use of the harmonized module on migration and money transfers in sample surveys of households in Eastern Europe, the Caucasus and Central Asia. 2018] [Jelektronnyj resurs]. EJeK OON. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.10/2018/mtg2/Report_on_the_Survey_Module.pdf (data obrashhenija: 08.10.2021). (In Russ.).

7 Rjazancev S. V. Trudovaja migracija iz Central'noj Azii v Rossiju v kontekste jekonomicheskogo krizisa [Labor migration from Central Asia to Russia in the context of the economic crisis] [Jelektronnyj resurs]. Rossija v global'noj politike. Valdajskie zapiski [Russia in global politics. Valdai notes]. 31.08.2016. URL: https://globalaffairs.ru/articles/trudovaya-migracziya-iz-czentralnoj-azii-v-rossiyu-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa/ (data obrashhenija: 21.05.2021). (In Russ.).

8. Sadovskaja E. Ju. Denezhnye perevody trudovyh migrantov i ih rol' v migrantskih domohozjajstvah Central'noj Azii [Remittances of migrant workers and their role in migrant households in Central Asia]. *Central'naja Azija i Kavkaz* [*Central Asia and the Caucasus*]. 2006; 3(45): 130–144. (In Russ.).

9. Tkachenko A.A. Izmerenie bednosti i trudovoj migracii v stranah EAJeS i SNG: razlichija metodologicheskih podhodov [Measuring poverty and labor migration in the EAEU and CIS countries: differences in methodological approaches]. RAN. INION. Otd. nauch. sotrudnichestva; Otv. red. V.I. Gerasimov [RAS. INION. Scientific department. Cooperation. In V.I. Gerasimov (eds.)]. Rossija: tendencii i perspektivy razvitija. Ezhegodnik [Russia: trends and prospects of development. Yearbook]. Issue 12. Part 1. Moscow, 2017. 984 p. (In Russ.).

10. Tkachenko A.A. Remittansy kak novoe javlenie global'noj jekonomiki [Remittances as a new phenomenon of the global economy]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo* [*Economy. Taxes. Law*]. 2014; (2): 36–42. (In Russ.).

11. Florinskaja Ju. F. Inostrannye rabotniki na rossijskom rynke truda: masshtaby i prichiny ispol'zovanija, kvalifikacionnye harakteristiki (po dannym oficial'noj statistiki i oprosov rabotodatelej) [Foreign workers in the Russian labor market: the scale and reasons for use, qualification characteristics (according to official statistics and surveys of employers)]. *Nauchnye trudy: Institut narodnohozjajstvennogo prognozirovanija RAN* [*Scientific papers: Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*]. 2013; (11): 115–133. (In Russ.).

12. Jugaj Ju. V. Trudovaja migracija iz stran Srednej Azii v Rossiju [Labor migration from Central Asian countries to Russia]. *Postsovetskie issledovanija* [*Post-Soviet Studies*]. 2022; 5(2): 206–219. (In Russ.).

13. Barajas A., Chami R., Fullenkamp C., Gapen M., Montiel P. Do Workers' Remittances Promote Economic Growth? // IMF Working Paper. 2009. №153. 23 p.

14. Durand J., Parrado E., Massey D. Migradollars and Development: A Reconsideration of Mexican Case // International Migration Review. 1996. Vol. 30. №2. P. 423–444.

15. Glytsos N. The Role of Migrant Remittances in Development: Evidence from Mediterranean Countries // International Migration. 2002. Vol. 40. №1. P. 19.

16. Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E. Theories of international migration: Review and Appraisal / Population and Development Review. 1993. Vol. 19. №3. P. 431–466.

Статья поступила в редакцию 25.06.2022; одобрена после рецензирования 18.07.2022; принята к публикации 05.08.2022.
The article was submitted on 25.06.2022; approved after reviewing on 18.07.2022; accepted for publication on 05.08.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воробьева Ольга Дмитриевна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Olga D. Vorob'yeva — Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Reproduction of Labor Resources and Employment of the Population, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS).

6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Топилин Анатолий Васильевич — главный научный сотрудник отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Anatoliy V. Topilin — Chief Scientific Officer of the Department of Reproduction of Labor Resources and Employment of the Population, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS).

6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Вклад авторов:
Воробьева О.Д. — написание исходного текста; итоговые выводы.
Топилин А.В. — доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:
Vorobeva O. D. — writing the source text; final conclusions.
Topilin A. V. — follow-on version of the text; final conclusions.